

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ
БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ

А. БАЙТҰРСЫНОВ АТЫНДАҒЫ
ҚОСТАНАЙ Өңірлік университеті

АЛТЫНСАРИН ОҚУЛАРЫ

«ПЕДАГОГИКАЛЫҚ БІЛІМ
БЕРУДІҢ ҮЗДІКСІЗДІГІ –
ЗАМАНАУИ ПЕДАГОГТАРДЫҢ
ТАБЫСТЫЛЫҒЫНЫҢ КЕПІЛІ»

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ
ҒЫЛЫМИ-ПРАКТИКАЛЫҚ
КОНФЕРЕНЦИЯСЫ

МАТЕРИАЛДАРЫ

I КІТАП

АЛТЫНСАРИНСКИЕ ЧТЕНИЯ

МАТЕРИАЛЫ

МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ

«НЕПРЕРЫВНОСТЬ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
ОБРАЗОВАНИЯ – ЗАЛОГ УСПЕШНОСТИ
СОВРЕМЕННЫХ ПЕДАГОГОВ»

I КНИГА

Қостанай, 2022

Іс жүзінде барлығын цифрландыруға, яғни компьютерде оқылатын және әлемнің түкпір-түкпіріне санаулы секундтар ішінде жететін ақпаратқа айналдыруға болады. Осылайша мұндағы негізгі мәселе ақпаратты кодтау және қайта ұсыну нәтижесінде болатын әрекеттер, осы процестерге енгізілетін болжамдар мен ақпарат алмасу тәсілдерімен байланысты. Бұл ғылыми зерттеуде цифрлық тарихты қарастырудағы маңызды әрі жүйелі түрде қарастырылған тәсілді қалай қабылдайтынымызды, ақпараттық технологиялардың тарихшыларға ұсынатын мүмкіндіктерінің ауқымын ұғынуды және онымен байланысты кейбір тәсілдерді бағалауды зерделеуге тырысамын.

Цифрлық мәдениет пен технологиялардың дамуы – өзінің ауқымды әрі терең ықпалы бойынша баспа мен индустриялық революциямен салыстыруға болатын маңызды тарихи құбылыс. Сондықтан тарихшылар мұндай трендтерді қалыптастыруға қатысып, оларды өз еңбектерінде қолданса да, оның мәні туралы ойлана білуі керек. Цифрлық тарих тарихи және тарихнамалық тұрғыдағы заманауи трендтермен тығыз байланысты. Өзгерістердің табиғатын түсіну барлық тарихи тәжірибенің негізі саналады, сондықтан тарихи процестегі қазіргі өзгерістерді ұғына білу қажет.

Әдебиеттер тізімі:

1. Джорданова Людмила. Тарихи білім: пәні мен зерттеу әдістері. – Алматы: «Ұлттық аударма бюросы» қоғамдық қоры, 2020. – 376 б.
2. Уоллейс П. Интернет психологиясы. – Алматы: «Ұлттық аударма бюросы» қоғамдық қоры, 2019. – 356 б.
3. Элен Битэм, Рона Шарп. Педагогиканы цифрлық дәуірде қайта зерделеу. ХХІ ғасырдағы оқыту дизайны. – Алматы: «Ұлттық аударма бюросы» қоғамдық қоры, 2019. – 328 б.
4. Шунк Дейл Х. Оқыту теориясы: білім беру көкжиегі. – Алматы: «Ұлттық аударма бюросы» қоғамдық қоры, 2019. – 608 б.
5. Стив В., Диана В. Білім берудегі зерттеулер. Кіріспе. – Алматы: «Ұлттық аударма бюросы» қоғамдық қоры, 2016. – 416 - б.
6. Репина Л.П., Зверева В.В., Парамонова М.Ю. Тарихи білім тарихы. – Алматы: «Ұлттық аударма бюросы» қоғамдық қоры, 2016. – 288 б.

УДК 168.52

КОНФЛИКТ ГУМАНИТАРНОГО И ЕСТЕСТВЕННОГО ЗНАНИЯ И ПУТЬ К ВЫХОДУ ИЗ НЕГО

Бенин Владислав Львович,
доктор педагогических наук, профессор
заведующий кафедрой культурологии
и социально-экономических дисциплин
Башкирского государственного педагогического
университета им. М.Акумлы
старший научный сотрудник
Отдела организации научной
и инновационной деятельности ГОУ ВО МО
«Государственный гуманитарно-технологический университет»

Аннотация

Показано, что на фоне завышения современным обществом роли естественных и технических наук, явно недооценивается значение гуманитарного знания. Обосновано, что без понимания человеческой сущности и того, ради чего он живет на земле, решение всех остальных проблем и технических исканий теряет смысл. Заявлен универсальный метапредметный подход в познании социальной реальности, позволяющий оценивать возможности и перспективы глобального выживания человека. Статья носит методологический характер.

Ключевые слова: человек, техническое, гуманитарное, культура.

Abstract

It is shown that, the increasing role of natural sciences and engineering, given by modern society, clearly underestimated the value of the humanities. It is proved that without an understanding of human nature, and knowledge for what he lives, the solution of all other problems and technical quest becoming meaningless. Claimed metasubject universal approach in cognition the social reality that allows you to evaluate the possibilities and prospects of the global human survival. The article is methodological in nature.

Keywords: human, technical, humanitarian, culture.

Проблема современной науки (и естественной, и гуманитарной) состоит в ее предельной ограниченности собственной системой видения объекта. Принцип дополнительности ритуально упоминается, но в действительности не выступает реальной методологической парадигмой. Это видно уже в школе, где педагоги естественно-математических дисциплин смотрят свысока на гуманитариев, а те платят им хоть и реже выражаемой, но полной взаимностью. Излишне говорить, что это отношение перенимается «от старших братьев» – вузов и академических структур. Очевидно, что усвоение естественных наук, особенно математики, создает основу для последующей профессиональной специализации в области промышленной деятельности в самом широком смысле. Что же касается гуманитарных дисциплин, то ответ будет достаточно неопределенным и банальным – их изучение даст возможность учащимся приобрести к культуре, повысить свой культурный уровень. Такое неотчетливое представление о значении гуманитарного образования порождает в обществе впечатление необязательности как изучения гуманитарных предметов, так и вообще занятий прочей «культурой».

Гуманитарным наукам ставят в вину многое - политическую ангажированность, отсутствие метрологической составляющей, наконец, крайне низкую степень практической значимости. Желая бросить камень найдет убедительные примеры, показывающие как историки, философы, языковеды и прочие педагоги-психологи вместо решения реальных проблем подвели фундамент наукообразной видимости под определенную политику, что имело широкое распространение в советской академической и отраслевой науке, да не изжито и сейчас. Здесь, впрочем, следует огорчиться.

Не столько вина, сколько беда гуманитарного знания состоит в том, что свои научные принципы оно нередко приносило в жертву сиюминутной политической конъюнктуре. Не станем комментировать эту очевидную и до сей поры не преодоленную практику, хотя перечень честных исследователей-гуманитариев, творивших в тяжелейших условиях вопреки самым жестоким режимам, не исчерпывается именем Дмитрия Сергеевича Лихачева. Но только ли на гуманитариях сей грех?

Не будем колотить глаза естественникам «сталинской ветвистой» пшеницей Т.Д.Лысенко. Откройте любую естественнонаучную или техническую диссертацию советского времени и в обосновании актуальности исследования непременно будет фигурировать ссылка на ближайший партсъезд или как минимум пленум ЦК. Речь не о них. Речь о гуманитарном знании.

Безусловным фактором, понизившим статус гуманитариев в глазах российского общественного мнения, стало широкое распространение негосударственных вузов и так называемого дистанционного образования. Ведь понятно, последнее априори не относится к медикам или технологам обработки металлов давлением. Многочисленные негосударственные и дистанционные учебные заведения, как правило, имеют гуманитарный профиль, ибо для их появления не нужны серьезные капиталовложения в строительство специализированных зданий, оснащение дорогостоящим станочным парком и лабораторным оборудованием.

С этим трудно спорить, но при чем тут собственно гуманитарное знание? Не будем забывать, что качество образования, высшего в том числе, представляет собой конвенциональный феномен, т.е. выступает результатом соглашения между всеми участниками образовательного процесса и соотношения их потребностей с нормативными требованиями, принятыми в обществе. И качество гуманитарного негосударственного либо дистанционного образования зависит от уровня согласованности интересов основных субъектов, прямо или косвенно включенных в образовательную сферу. Следовательно, низкий массовый уровень представителей гуманитарных наук определяется не содержанием последних, а востребованностью в сознании массового потребителя именно такого пути к заветной «корочке». Если представить невозможное, что завтра некий вуз по дистанционной системе образования начнет за три тысячи рублей в семестр готовить специалистов по ядерной физике и хирургии, то отбоя от желающих получить такой диплом не будет. Потеряет ли от этого ядерная физика или хирургия свой научный статус? Ответ очевиден.

Следующее обвинение в адрес гуманитарного знания и представляющих его наук – отсутствие метрологической составляющей, т.е. четко выраженной и зафиксированной системы измерений, методов и средств обеспечения их единства, способов достижения требуемой точности, а также нормативной базы для этого (метрологических стандартов). Иными словами, речь идет о невозможности верификации данных, полученных в гуманитарных областях. Ведь даже самые математизированные из них - экономика и социология - далеки от четкого и однозначного предсказания результатов собственных поисков.

Функции любой науки условно можно свести к трем основным - познавательной, прогностической и управленческой. Познавательная функция реализуется через изучение и анализ соответствующей части объективного мира (физической, химической, социальной и др. реальности), выступающей в виде одного или целой группы взаимосвязанных естественных, технических либо гуманитарных фактов. Свое естественное продолжение познавательная функция находит в функции прогностической. Человек познает окружающий его мир, дабы прогнозировать возможные изменения последнего. Суть управленческой функции науки заключается в том, что ее выводы и оценки служат основанием для принятия соответствующих управленческих решений. И когда речь идет о естествен-

ных или технических науках, все так и обстоит. К примеру, некий авиаконструктор сначала познает аэродинамические свойства нового летательного аппарата, затем прогнозирует необходимые изменения конструкции и, наконец, принимает управленческое решение о соответствующей коррекции разработки. При этом в качестве метрологической основы он опирается на собственные системы измерений и методы их проведения.

Но применительно к гуманитарному знанию эта классическая схема не работает. И если познавательную и прогностическую функции осуществляет ученый, то управленческая функция принадлежит государственному чиновнику. И уже от него зависит, что он будет практически реализовывать, как апробировать и чем измерять, ибо иной формы верификации, чем практика, у гуманитария (особенно гуманитария-обществоведа) нет. Поэтому не экономисты виноваты в том, что четверть века разговоров о необходимости ухода с нефтегазовой «иголки» закончилась современным экономическим кризисом.

Наконец, есть и еще одно важное отличие гуманитарных наук. Они делают человека невосприимчивым к социальной мифологии. Ценность гуманитарных наук, справедливо отмечает Т.Иглтон, состоит не в умении приспособляться к доминирующим идеям, а в способности им противостоять [1]. Функция социальной критики имплицитно присуща гуманитарному знанию. Собственно, наличием социальной критики оно и отличается от политической конъюнктуры и апологетики. Но та же функция делает гуманитарное знание крайне неудобным для власти, всегда готовой поддержать утверждение, что «... польза философии не доказана, а вред от нее возможен» [2, с.334].

Сегодня едва ли можно встретить человека, который будет оспаривать утверждение, что наша эпоха - эпоха естествознания и техники. Но при этом забывается, что исходное начало, лежащее в основании понимания любого аспекта социальной проблематики и этот аспект определяющее – это вопрос человеческой сущности. Древнегреческий философ Диоген из Синопа (400-325 до н.э.), ходивший днем с горящим фонарем и на все вопросы отвечавший «Ищу человека», по сути, определил главную проблему всей последующей науки: *что есть человек и каково его место в мире*.

Каждая новая эпоха в истории открывалась своеобразным, неизбежно фрагментарным, проектом нового человека, новой антропологией. Ветхозаветная антропология рисовала проект «ветхозаветного человека». «Апология Сократа», диалоги Платона, работы Аристотеля закладывали проект человека античности. Новый завет создает проект человека христианского мира; трактаты эпохи Возрождения – проект «новоевропейского человека»; работы В.И.Ленина, И.В.Сталина, Н.К.Крупской – человека советского. Эти смыслообразующие проекты человека определяли все – систему воспитания и образования; поддерживающую ее обрядность; характер питания и тип жилища, но, прежде всего, цели и ценности. Так, ветхозаветная антропология основывалась на идее богоподобия и жестко задавала систему воспитания и образования («Притчи Соломоновы» – образец педагогических установок во всех сферах обучения и воспитания, имеющие целью «Усвоить правила благоразумия, правосудия, суда и правоты; Простым дать смывленность, юноше – знание и рассудительность» [Притчи, 1. Ст.3,4]; целенаправленно формировать личность подопечного следует с самого раннего возраста: «Наставь юношу при начале пути его: он не уклонится от него, когда и состареет» [Притчи, 22.Ст.6]; телесное наказание - не только кара, но необходимое дидактическое средство: «Наказывай сына твоего, и он даст тебе покой, и доставит радость душе твоей» [Притчи, 29.Ст.17]); обрядность (подробно описанную в книгах «Левит», «Числа», «Второзаконие», книгах Соломоновых); характер питания (разделение животных, рыб, птиц и пресмыкающихся на чистые и нечистые [Левит, 11, 1-47]); тип жилища (Иер. XXII, 14, Ам. III, 15, Агг. I, 4); и, разумеется, соответствующие цели и ценности.

В отличие от нее, советская антропология основывалась на идее всесторонне и гармонично развитой личности, опирающейся на принципы коллективизма. И данная антропология также жестко задавала систему воспитания и образования (советская школа призвана была не только решать общеобразовательные задачи, давая учащимся знание законов развития природы, общества и мышления, трудовые навыки и умения, но и формировала на этой основе у учеников коммунистические убеждения, воспитывала учащихся в духе социалистической нравственности и пролетарского интернационализма); обрядность (в первомайской и октябрьской демонстрациях явно прослеживается аналог крестного хода, в «Красных уголках» - молитвенной комнаты, в портретах членов политбюро - иконостаса); характер питания («Ешь ананасы! Рябчиков жуй! День твой последний приходит, буржуй!» – лозунг, недвусмысленно говорящий, что «ананасы и рябчики» не являются едой «трудящихся»); тип жилища (поселение-коммуна социального конструктивизма, дома совместного проживания с общей прачечной, кухней, столовой, как «Деревня Чекистов» в Свердловске или дом-коммуна текстильного института в Москве); и соответствующие, хорошо еще памятные старшему поколению, цели и ценности.

Что же до конкретных педагогических, экономических, социально-политических и прочих систем, в них лишь добросовестно создавались формы и методы воплощения в жизнь указанных «проектов человека», *который предлагала обществу гуманитарная мысль*.

Новое время качественно меняет ситуацию. «Ученый-затворник», проживавший в «башне из слоновой кости», покидает эту башню и приходит в мир материального производства. Начинается

математическое познание природы. Формируется механика и механистическая картина мира. Блез Паскаль формулирует основной закон гидростатики, Христиан Гюйгенс – волновую теорию света. Робертом Гуком открывается клеточное строение растений, Антуаном ван Левенгуком – микроорганизмы.

Характерными чертами классической науки нового времени были представления об антитеологизме, детерминизме и механицизме. Ее отличали объективные методы исследования, главным из которых считался эксперимент, и стремление создать математическую модель мира. Завершается создание новой картины мира, в котором наука уже синонимична силе. Но при этом бэконовское «*Scientia potentia est*» («Знание – сила») относилось преимущественно и главным образом к знанию естественному. Даже тогда, когда предметом исследования выступал человек (показательно название книги Жюльена Ламетри – «Человек-машина»). Гуманитарное знание не просто утратило первенство. С этого времени оно начинает рассматриваться как знание второго сорта. Казалось, что естественные и технические науки гарантируют скорое наступление «золотого века» истории человечества.

С тех пор прошло триста лет. Золотого века за окном не наблюдается... Но значение гуманитарного знания для судеб человечества за то же время было продемонстрировано с предельной наглядностью, поскольку политические практики национал-социализма и большевизма, «культурная революция» в Китае и геноцид Пол Пота в Камбодже, распад Югославии и роспуск Советского Союза (список неполон) были порождением той или иной социально-гуманитарной доктрины и лишь усугублены достижениями в области естествознания.

Завершивший свое второе десятилетие XXI век характеризуется небывалым возрастанием ответственности человека за плоды его деятельности. Возможности, полученные в результате НТР, таковы, что неразумное их использование может в один момент привести к ликвидации не только цивилизации, но и всей современной биосферы. Более того, сегодня в руках отдельных и не находящихся у кормила государственной власти людей (например, операторов химических производств и атомных станций) находится благополучие и жизнь не только тысяч людей, но и экологическое здоровье целых географических регионов. Поэтому в современных условиях неизмеримо высоко возрастают ответственность и требования к подготовке людей во всех сферах деятельности. То есть, подчеркивалось на Втором Российском культурологическом конгрессе, не естественные науки должны быть основой наук гуманитарных, а гуманитарные – естественных. С этой точки зрения не понятно, например, почему идея комплементарности (высказанная первоначально в виде «принципа дополненности» Н.Бором) получила принципиально большее распространение в культурологии, чем в естествознании [3, с.94].

Думается, причина многих бед современности коренится в гордыне «технарей» и естественников, полагающих гуманитарные знания не столь уж важными и совсем несерьезными «завитушками» на древе познания. Между тем, без двух гуманитарных «завитушек» (что есть сущность человеческая и ради чего он живет на земле) решение всех остальных проблем и технических исканий теряет смысл.

Ведущий российский специалист в области философии науки академик В.С.Степин отмечал, что общенаучная картина мира наряду с представлениями о природе включает представления об обществе и человеке. Последние в качестве своих составляющих включают три основных подсистемы – экономику, социально-политическую подсистему и культуру. Все три подсистемы связаны между собой и внутренне структурированы. Каждую из них можно сделать особым предметом исследования. «Подсистема представлений о культуре, включаемая в картину социальной реальности, является обобщающей моделью (картиной) структуры и динамики культуры. С ней соотносятся наиболее значимые достижения конкретных наук, изучающих различные аспекты функционирования и развития культуры в жизни общества» [4, с.89].

Ушедшее двадцатое столетие, кроме всего прочего, унесло с собой и веру во всеспасительную силу естествознания. Колоссально нарастив свои естественные и технические знания, люди не стали ни добрее, ни лучше, ни счастливее. Более того, они вплотную подошли к той черте, у которой со всей полнотой встал вопрос глобального выживания. С крушением сциентизма как панацеи от вселенской катастрофы пришло и новое осознание значения культуры: «Современная культура, в отличие от прометеевской культуры модерна, пафосом которой является покорение человеком природного и социального мира, все более явно выражает в различных проявлениях свою суть как способ выживания человека в мире. Тем самым, она предстает как социокультурное основание гецивилизационной безопасности» [5, с.412]. Безопасности человека как вида.

Список литературы:

1. Иглтон Терри. Медленная смерть университета [Электронный ресурс] // http://sceptis.net/library/print/id_3672.html (дата обращения 09.11.2021).
2. Никитенко А.В. Дневник. В 3-х тт. Л.: ГИХЛ,1955. Т.1. – 590 с.

3. Второй Российский культурологический конгресс с международным участием «Культурное многообразие: от прошлого к будущему»: Программа. Тезисы докладов и сообщений. -СПб.: ЭЙДОС, АСТЕРИОН, 2008. – 560 с.
4. Культурология как наука: за и против [Текст]: круглый стол, Москва, 13 февраля 2008 г. – СПб.: Изд-во СПбГУП, 2008. - 108 с.
5. Первый Российский культурологический конгресс [Текст]. –СПб.: Эйдос, 2006. -432 с.

УДК 373.016:81243:004

ШЕТ ТІЛДЕРІН ОҚЫТУ ҮДЕРІСІНДЕГІ ИННОВАЦИЯЛЫҚ ТЕХНОЛОГИЯЛАРДЫҢ ӨЗЕКТІ АСПЕКТІЛЕРІ

Гаипова Сәнтөре Айбекқызы,
магистрант

Абай атындағы Қазақ Ұлттық педагогикалық университеті

Мамедова Фатима Зильпикаровна,

филология ғылымдарының кандидаты

Шет тілдер және іскерлік карьера университеті

Алматы қ., Қазақстан

Аннотация

Бұл мақалада оқыту үдерісіндегі инновациялық технологиялардың (нақтырақ ақпараттық-коммуникациялық технологиялар және проблемалық оқыту технологиясы) негізгі аспектілері, атап айтқанда орта мектепте шет тілін оқыту технологиялары қарастырылады. Қазіргі кезде шет тілдерін оқытудың негізгі мақсаты – оқушылардың коммуникативті мәдениетін қалыптастыру және дамыту, шет тілін практикалық меңгеруге үйрету болып табылады. Мақалада инновациялық технологиялар әдістері, олардың пайдасы, осы әдістерді оқу үдерісіне қалай енгізу және инновациялық технологиялар оқушылардың коммуникативтік құзыреттілігін қалыптастыруға қалай әсер ететіні жайлы негізгі ақпарат берілген.

Түйін сөздер: инновациялық технологиялар, проблемалық оқыту, коммуникативті құзыреттілік, ақпараттық-коммуникациялық технологиялар, интернет-ресурстар.

Аннотация

В данной статье рассматриваются основные аспекты инновационных технологий (в частности, информационно-коммуникационные технологии и технология проблемного обучения) в процессе обучения, а именно технологии обучения иностранному языку в средней школе. В настоящее время основной целью обучения иностранным языкам является формирование и развитие коммуникативной культуры учащихся, обучение практическому овладению иностранным языком. В статье представлена основная информация о методах инновационных технологий, их пользе, как внедрить эти методы в учебный процесс и как инновационные технологии влияют на формирование коммуникативной компетенции учащихся.

Ключевые слова: инновационные технологии, проблемное обучение, коммуникативная компетентность, информационно-коммуникационные технологии, интернет-ресурсы.

Abstract

This article discusses the main aspects of innovative technologies (in particular, information and communication technologies and technology of problem-based learning) in the learning process, namely, the technology of teaching a foreign language in high school. Currently, the main goal of teaching foreign languages is the formation and development of the communicative culture of students, teaching practical mastery of a foreign language. The article provides basic information about the methods of innovative technologies, their benefits, how to implement these methods in the educational process and how innovative technologies affect the formation of students' communicative competence.

Keywords: innovative technologies, problem-based learning, communicative competence, information and communication technologies, Internet resources.

Кіріспе. Шет тілін оқытуда инновациялық технологияларды қолдану соңғы кездегі өзекті мәселелердің бірі болып табылады. Бұған жаңа техникалық немесе ақпараттық-технологиялық құралдар ғана емес, сонымен қатар оқытудың жаңа формалары мен әдістері, оқу процесіне жаңа көзқарастар кіреді. Шет тілдерін оқытудың негізгі мақсаты – оқушылардың коммуникативті мәдениетін қалыптастыру және дамыту, шет тілін практикалық меңгеруге үйрету болып табылады.

Ал мұғалімнің міндеті – әр оқушыға оқытылатын тілді іс жүзінде меңгеруге жағдай жасау, әр оқушыға өзінің белсенділігі мен шығармашылығын көрсетуге мүмкіндік беретін оқыту әдістерін таңдау. Сонымен қатар, шет тілдерін оқыту процесінде оқушының танымдық белсенділігін арттыру. Ынтымақтастықта оқыту, жобалау әдістемесі, жаңа ақпараттық технологияларды, Интернет-ресурстарды